

мышления Д. проявляется не только в созданных ею великолепных деревенских пейзажах, но и в стихотворениях филос. содержания, когда автор пытается ответить на «вечные» вопросы бытия: Кто мы? Зачем? Сколько каждому человеку отпущено времени для жизни на земле? и др. Большая часть произв., вошедших в сб-к, — творение вполне зрелого поэта, наделённого худож. вкусом и обладающего спецификой образного мышления. Вместе с тем встречаются стихи, не до конца продум. с точки зрения как содержания, так и формы. Наряду с поэтич. жанрами Д. осваивает прозаические: создаёт, в частности, новеллы, эссе, лирич. миниатюры в прозе, рассказы, к-рые периодически публикуются в ж. «Сятко» и «Чилисема». Стихи Д. переведены на коми яз., вошли в антологич. сб-ки на венг. («Пизёлонь каштаз» — «Рябиновый венок»; Сомбатхей, 2006) и эст. («Куим ёё» — «Горячая ночь»; Таллинн, 2006; «Soome-ugri rahvaste kaunid luu letused» — «Красивые стихи финно-угорских народов»; Бадачоньтомай, 2015) яз. Д. выступает в качестве переводчика произведений рус. и фин.-угор. писателей, в т. ч. романа фин. юмориста А. Паасилинны.

Является дипломантом (1999) и лауреатом (2011) поэтич. конкурса «Рождественская звезда» (г. Саранск). Награждена Поч. грамотой Пр-ва РМ.

Соч.: Калавтозь эрьге керьксстэм... : новеллат // Сятко. 1999. № 5 ; Оймесь морода а чами... : стихть. Саранск, 2001 ; Ледстнян, ванан, арсян... : эссе // Сятко. 2010. № 9 ; Масторава — покш космосонь пелькске... : лирической миниатюрат // Там же. 2012. № 2 ; Сиянь Силыч : ёвкс // Там же. 2012. № 3 ; 2013. № 6 ; Ожо сельведть : ёвтнема // Там же. 2013. № 4 ; Тонеть : стихотвореният, ёвтнема, ёвкс, миниатюрат. Саранск, 2017.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; *Каторова А. М.* Любовь Дергачёвань лириканть мазычизэ // Сятко. 2002. № 7 ; *Её же.* Идейный

мир лирики Любови Дергачёвой // Филологический вестник. Саранск, 2002. Вып. 3 ; *Дёмин В. И.* «Мон маринь вайгель...» : Любовь Фёдоровна Дергачёва // Сятко. 2003. № 9 ; *Кочеваткина О. В.* Новые имена в мордовской литературе : Дергачёва Любовь Фёдоровна // Нар. образование РМ. [Саранск]. 2003. № 4 — 5.

А. М. Каторова.

ДЕТАЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ (от фр. detail — часть, подробность), особо значимый, выделенный элемент худож. образа, способствующий представлению изображаемого явления в неповторимой индивидуальности, ориг. подробность портрета, одежды, обстановки, переживания или поступка, выполняющая смысловую или эмоц. функцию. В рус. лит-ре мастерами создания Д. х. правомерно считаются Н. В. Гоголь и А. П. Чехов, умеющие одной подробностью обозначить отличит. признак характера персонажа или показываемого явления. Склонность автора к детализации обусловлена задачей достижения полноты изображения. В лит-ведении различается неск. видов Д. х. (словесная, портретная, предметная, бытовая, психол., пейзажная), активно используемых писателями. Большинство из них обнаруживается и в произведениях наиболее ярких представителей мордов. худож. прозы. Словесные детали близки по сути к т. н. словам-паразитам, по к-рым можно легко узнать героев лит. произведений. Они встречаются, напр., в романе А. Д. Куторкина «Лажныця Сура» («Бурливая Сура»): в речи Томара, склонного к розыгрышам и насмешкам над односельчанами, часто звучит выражение «тоцязь пря» («точёная голова»), в речи Андрона (Андрю) — «наишь ли» (Куторкин А. Д. Кочказь произведеният. Саранск, 2011, т. 2, с. 20 — 23). Функция речевых деталей характерологическая. Яркие портретные детали имеются в ро-

мане «Исяк якинъ Найманов» («Вчера ходил в Найманы») К. Г. *Абрамова*, напр. в описании внешности Кондратия Салдина: «Судо прясонть ливкс варянь кадновкст, керш бокасонть кснавшка сильге, конастонть тарныть кувака черть. Зярдю Кандра корты апак тално, сильгесь тарцк а теи. Кортавиндеряй кежень сазь эли ушоды сеереме, сестэ сильгесь киштезеви» — «На носу следы оспы, на левой стороне бородавка с горошину, из которой торчат длинные волосы. Когда Кондратий говорит спокойно, бородавка не шевелится. Если начинает злиться или кричать, то бородавка пускается в пляс» (Абрамов К. Г. Собр. соч. Саранск, 2004, т. 1, с. 31). В привед. отрывке функция портретной детали эмоционально-оценочная, способствующая наглядному представлению героя и созданию у читателя отрицат. отношения к нему. В упомянутом выше произв. Куторкина имеются значимые бытовые детали, указывающие на обстановку жилища, характеризующие его в определённой мере проживающих в нём людей, в частности икона с изображением лика Саваофа (одного из 10 Священных Имен Творца) в доме Варлаама Валдаева. В романе сообщается, что эта «икона» была создана по заказу Варлаама художником, расписывающим сельскую церковь. Когда её поместили в переднем углу дома, члены семьи увидели полное сходство изображ. лика с хозяином, стали тихо посмеиваться и отказались молиться перед ней. Данная деталь подчёркивает саркастич. отношение автора к герою, к-рый добился беспрекословного повиновения близких, жёстко руководил всем и вся, что привело в конечном счете к разрушению и семьи, и сложившихся в ней традиций. Ирония заключается и в неверном произношении персонажем имени олицетворяющего идею Бога как всемогущего Владыки всех сил неба и земли («Салавох» вместо «Саваоф»). Т. обр.,

икона, выступающая в качестве детали быта, является в романе неотъемлемой частью образа героя. Психол. детали способствуют обозначению важных черт в характере и поведении лит. героев, пейзажные — передаче колорита места событий и обозначению времени действия.

Лит.: ЛЭТП; *Белокурова С. П.* Словарь литературоведческих терминов. СПб., 2005; *Добин Е. Г.* Герой. Сюжет. Деталь. М., 1962; *Его же.* Сюжет и действительность. Искусство детали. Л., 1981; Введение в литературоведение / под общ. ред. Л. М. Крупчанова. М., 2005.

А. М. Каторова.

ДЕТЕКТИВ (от англ. detective — сыщик, от лат. *detego* — раскрываю, разоблачаю), остросюжетный жанр т. н. криминальной прозы, худож. произв. с особым типом построения сюжета, в основе к-рого лежит реализов. в раскрытии преступления конфликт добра и зла, разрешающийся победой добра, и посвящённое разгадыванию методом логич. анализа сложной, запут. тайны, связ. преимущ. с преступлением. Осн. героями в системе персонажей Д. являются жертва, преступник и сыщик, при этом в противостоянии двух последних реализуется конфликт добра и зла, а жертва в большинстве случаев непосредственно в конфликте не участвует, поэтому не должна вызывать ни антипатии, ни сострадания у читателя. Система персонажей расширяется за счёт либо появления «свидетелей», способствующих раскрытию преступления, либо введения ряда «мнимых» преступников — тех, на кого падает подозрение в его совершении. Задача сыщика заключается не только в изобличении преступника, но и в оправдании невиновных. Композиция сюжета строится по центростремит. принципу: все сюжетные линии, внешне мало свя-